

УДК 336.77:[631.14:637](470.311)

КРЕДИТОСПОСОБНОСТЬ МОЛОЧНЫХ ХОЗЯЙСТВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.В. ДРОГАНОВА¹, Н.М. СВЕТЛОВ²

(¹ Институт организации сельскохозяйственного производства университета Хойенхайм;² Кафедра экономической кибернетики и кооперации РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева)

Изучаются возможности сельхозорганизаций Московской обл. молочного направления по привлечению долгосрочных займов в рамках требований международной конвенции Базель-II. Дается оценка финансовых рисков и допустимых объемов долгосрочного кредитования в разрезе групп хозяйств по капиталоемкости. Установлено, что наибольшие кредитные риски возникают при финансировании молочных хозяйств со средним уровнем капиталоемкости. При этом только наименее капиталоемкие хозяйства способны инвестировать за счет привлечения новых займов.

Ключевые слова: кредитоспособность, риски, молочное скотоводство. Московская область, Базель II, банковский кредит, инвестиции.

Для сельского хозяйства характерны высокий уровень и разнообразие рисков, что приводит к неустойчивости финансовых результатов сельхозтоваропроизводителей. Высокая естественная цикличность производства предопределяет сильную зависимость от банковского кредита. Однако банки не заинтересованы в открытии кредитной линии предприятию, которое может оказаться не в состоянии ее обслуживать. Следовательно, к первоочередным для с.-х. предприятия должны относиться задачи по укреплению финансового положения и возможному снижению рисков. Это приобретает особое значение в условиях вероятного присоединения России к международному соглашению по управлению банковскими рисками, известному как Базель II (Basel II Capital Accord), устанавливающему нормы достаточности собственного капитала банков. Кредитный и рыночный риски чаще других приводят банки к банкротству, нанося тем самым ущерб национальным финансовым системам. Хотя нормы Базеля II по оценке и снижению этих и других банковских рисков являются делом сугубо банковским, в странах Европы, где эти нормы приняты в полном объеме, среди заёмщиков, в т.ч. аграрных, возникают дискуссии по поводу последствий произошедших изменений в условиях кредитования. Преимущества и недостатки ратификации Базеля II рассмотрены в отчетах Немецкого сельскохозяйственного банка [10], в работах А. Лобанова [6, 7] и немецких ученых [10, 13].

Цель данной статьи: дать оценку кредитоспособности молочных хозяйств Московской обл. и объема инвестиционных ресурсов, которые они потенциально способны привлечь в форме долгосрочных кредитов.

Задачи исследования: 1 — дать краткий обзор Базельского соглашения и перспектив его ратификации в России; 2 — по данным выборочной совокупности молочных хозяйств Московской обл. дать оценку их кредитоспособности с учетом требований Базельского соглашения; 3 — сделать выводы о возможных объемах кредитования этих предприятий в условиях действия Базельского соглашения.

Принципы управления банковскими рисками

Международное соглашение Базель II является одним из наиболее актуальных для России нормативных актов, направленных на развитие системы управления банковскими рисками и системы надзора за банками. Данный акт разработан Базельским комитетом по банковскому надзору в швейцарском городе Базеле. Комитет был основан управляющими центральными банками стран G10, куда входят Бельгия, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Нидерланды, США, Франция, Швейцария, Швеция, Япония. Поэтому Базель II применяется этими странами в полном объеме. Документ и подходы к его реализации основаны на принципе свободы выбора банком или его аудитором такого метода оценки банковских рисков, который наиболее полно соответствует текущему уровню развития банковской системы и характеристикам рынков, на которых работает оцениваемый банк [5].

Базель II основывается на трех принципах. Первый касается требований к минимальному капиталу банка в соответствии с уровнями кредитного и операционного рисков. Второй требует оценки банком достаточности собственного капитала исходя из общего уровня риска и предусматривает определенные действия в случае, если уровень риска достаточно высок. Третий предполагает открытость информации о методологии внутреннего управления рисками в банке для органов банковского надзора с целью укрепления рыночной дисциплины [10].

Уроки мирового финансового кризиса 2008 г. привели к заключению нового соглашения — Базеля III, требования которого на уровне отдельных стран начнут вступать в силу с 2013 г. Для России это соглашение пока представляется неактуальным. РФ ратифицировала стандарты Базеля I. Центральный банк РФ в 2004 г. подтвердил намерение ратифицировать положения Базеля II, но до сих пор не ясны даже сроки ввода некоторых из них в действие, не говоря уже о Базеле III [8].

Предмет статьи касается первого принципа Базеля II. Согласно ему возможно использование двух подходов к управлению кредитным риском, на основании которых заемщику присваивается определенный рейтинг. Он показывает банку способность потенциального заемщика своевременно и в полном объеме погашать обязательства перед ним. Рейтинг существенно влияет на размер двух составляющих затрат на кредит — нормы резервирования собственного капитала и премии за риск

Рис. 1. Схема формирования цены кредита (разработана на основе [12])

(рис. 1). Норма резервирования определяет размер финансового резерва в зависимости от размера рисковых активов, к числу которых относится выдаваемый кредит. Её назначение — обеспечить гарантии устойчивости банка. Премия за риск входит в состав процентной ставки по кредиту, компенсируя банку потери в связи с вероятными проблемами при обслуживании долга. Чем выше рейтинг заемщика,

тем меньше процент рискованной нагрузки и нормы резервирования собственного капитала банка от суммы кредита, тем выгоднее условия кредитования для потенциального заемщика [13].

Первый подход, допускаемый Базелем II, основан на использовании рейтингов, которые присваиваются заемщику какой-либо рейтинговой компанией. Вторым подходом — IRB (Internal Rating-Based Approach) — базируется на использовании внутреннего рейтинга банков. Для этого метода используются следующие показатели: 1 — вероятность дефолта PD (probability of default), 2 — ожидаемые потери при дефолте LGD (loss given default), 3 — банковские обязательства EAD (exposure at default).

Второй подход предусматривает два варианта. В первом, базовом, от банка требуется только задание PD, а LGD и EAD задаются Базельским комитетом по банковскому надзору. Во втором варианте, продвинутом, банк должен установить все три параметра самостоятельно [3, 11].

По результатам расчёта показателей, перечисленных выше, заемщику присваивается (как правило, сроком на один год) числовой или буквенный рейтинг, влияющий на процент рискованных активов от суммы кредита и, как следствие, на норму резервирования собственного капитала банка при выдаче кредита данному заемщику. Примерная зависимость норм резервирования от значений рейтинга, принятых в IRB-подходе согласно Базелю II, приведена для базового варианта в [11], для продвинутого в [10].

Как показывает обзор литературы, представленный в [10, 13], концепция рейтинговой модели платежеспособности — это результат комплексного использования различных моделей, как например, эвристические, регрессионные, модели теории опционов, имитации денежного потока, дискриминантного анализа и т.д. Рейтинговая модель применима только для групп заемщиков со схожими свойствами, поэтому в Европе с.х. предприятия выделяют либо в отдельный сегмент, либо, в связи с преобладанием семейных форм агробизнеса, в сегмент розничных кредитов. В европейской практике в аграрной отрасли использование внешних кредитных рейтингов заемщиков не получило широкого распространения. В данном сегменте пользуются базовым или продвинутым IRB-методом. При использовании первого метода вместо коэффициента риска активов 100% используют 75%, норма резервирования собственного капитала снижается с 8 до 6% от суммы рискованных активов [10, 11].

Оценка потенциального заемщика — процесс многогранный и сложный. На рисунке 2 представлены основные его этапы.

Как видно из схемы, в основе присвоения кредитного рейтинга лежат количественные и качественные признаки, которые в основном определяют результат интегрированного кредитного рейтинга заемщика и условий его кредитования. Для получения первоначальных количественных признаков используются данные годовых отчетов предприятия. На их основе банк присваивает промежуточные рейтинги, которые в совокупности образуют базовый кредитный рейтинг. Далее анализируются критерии, которые, по имеющейся литературе, не относятся к числу количественных или качественных, например, является ли заемщик дочерней компанией [14].

Итак, новое Базельское соглашение имеет одной из своих целей минимизировать кредитный риск банка, связанный с неуверенностью в том, что заемщик будет в состоянии выполнить обязательства по возврату и оплате займа в соответствии со сроками и условиями кредитного соглашения.

С 2008 г. Банк России приступил к реализации программы сотрудничества с восемью национальными банками Европы, цель которой — содействие в реализа-

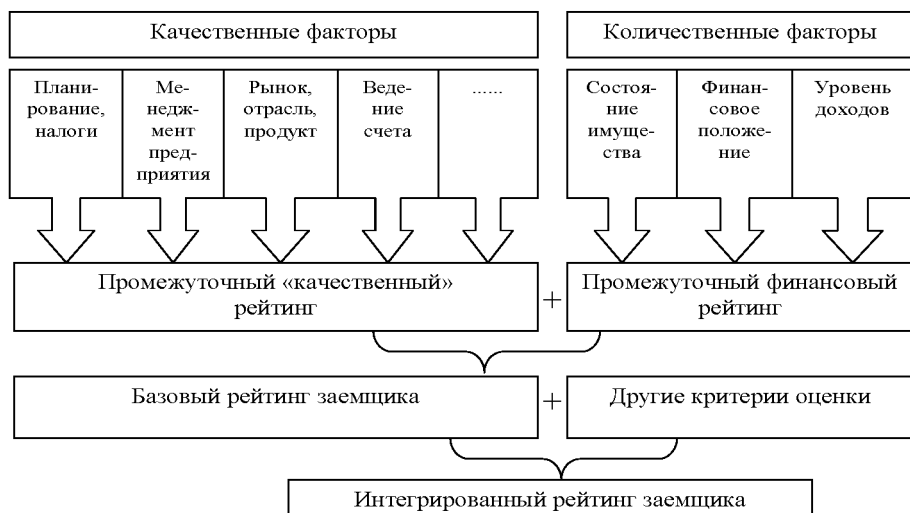

Рис. 2. Этапы расчета кредитного рейтинга на основе Базеля II [14]

ции Базельского соглашения. Хотя процесс подготовки нормативно-правового поля по внедрению продвинутых подходов оценки кредитного риска по Базелю II в РФ еще не закончен, многие «пилотные» банки реализуют целевые проекты по внедрению IRB-подхода [2]. Это позволяет заключить, что методика оценки кредитного риска российскими банками будет основана на использовании соответствующих моделей и методик западных банков.

Возможное дальнейшее исследование факторов, влияющих на рейтинг потенциального заемщика, затрудняется в силу конфиденциальности банковской информации, а именно на данном этапе малоизвестно:

- к какому сегменту заемщиков будут отнесены с.-х. организации (СХО);
- какие модели и методики будут применяться банками для СХО;
- какие факторы (количественные, качественные или другие критерии оценки)

будут иметь решающее влияние на итоговый рейтинг и т.д.

Оценка заемщика начинается, как правило, с оценки количественных признаков (hard facts) как наиболее строгих критериев анализа, которые, согласно [10], имеют больший вес в итоговом рейтинге заемщика. Анализ качественных факторов (soft facts) в какой-то степени зависит от предыдущей работы банка с данным клиентом (включая и личные качества руководителя), то есть качественные факторы и «другие критерии оценки» (см. рис. 2) более субъективны, чем количественные. Принимая во внимание вышеописанное, выводы о кредитоспособности молочных хозяйств Московской обл. и потенциальных объемах инвестиционных ресурсов в форме долгосрочных кредитов делаются в данной статье на основе оценки количественных факторов.

Методика исследования

Первоначальным объектом исследования является выборка, в которую вошли 31 СХО молочного направления. Все хозяйства выборки расположены в Московской обл. Из них в 15 СХО наблюдается отрицательное изменение величины собственного

капитала с 2008 по 2010 г., поэтому они исключены из дальнейшего исследования как малопривлекательные для инвестора и нуждающиеся в глубоком реформировании. Оставшиеся 16 СХО сгруппированы по уровню капиталоемкости (capital intensity).

Коэффициент капиталоемкости позволяет разделить выборочную совокупность на группы, использующие принципиально разные технологии производства, и потому является важным показателем при анализе кредитоспособности предприятия. Коэффициент капиталоемкости равен отношению затрат на капитал к затратам на рабочую силу. Чем меньше этот коэффициент, тем ниже капиталоемкость и, как правило, производительность труда, тем меньше эти предприятия инвестировали в технику, что отрицательно влияет на их эффективность [1].

Основываясь на определении коэффициента капиталоемкости, предлагается рассчитать ее для молочных хозяйств таким образом, чтобы учесть затраты труда и капитала, осуществляемые в кормопроизводстве, опираясь на данные годовой статистической отчетности СХО. Для этого предлагается следующий алгоритм:

1. Определить общие производственные затраты, затраты на оплату труда (с отчислениями на социальные нужды) и затраты на содержание основных средств по всем кормовым культурам на основании формы 9-АПК.

2. Найти доли затрат на оплату труда и на содержание основных средств в затратах на кормопроизводство на основании формы 9-АПК путем деления затрат на оплату труда с отчислениями на социальные нужды и затрат на содержание основных средств на общие затраты в кормопроизводстве.

3. Вычислить размер затрат на оплату труда в составе себестоимости кормов, потребленных основным стадом молочного скота, на основании формы 13-АПК путем умножения доли затрат на оплату труда в затратах на корма собственного производства (п. 2) на себестоимость кормов собственного производства для основного стада молочного скота.

4. Вычислить размер затрат на содержание основных средств в составе себестоимости кормов, потребленных основным стадом молочного скота, на основании формы 13-АПК путем умножения доли затрат на содержание основных средств в затратах на корма собственного производства (п. 2) на себестоимость кормов собственного производства для основного стада молочного скота.

5. Определить общие затраты на оплату труда для основного стада молочного скота, рассчитав сумму оплаты труда с отчислениями на социальные нужды из формы 13-АПК и оплаты труда в кормопроизводстве для основного стада молочного скота (п. 3).

6. Определить общие затраты на содержание основных средств для основного стада молочного скота, рассчитав сумму затрат на содержание основных средств из формы 13-АПК и затрат на содержание основных средств в составе себестоимости кормов, потребленных основным стадом (п. 4).

7. Определить коэффициент капиталоемкости посредством деления затрат на содержание основных средств, полученных в п. 6, на затраты на оплату труда, полученные в п. 5.

На основании полученных коэффициентов капиталоемкости 16 СХО распределены по трем группам. В первую группу вошли 25% самых трудоинтенсивных (1-я квартиль), в третью — 25% наиболее капиталоемких (4-я квартиль). Оставшиеся 50% СХО отнесены ко второй группе.

Далее для данных трех групп в отдельности, по выборке и по области в целом проводится сравнительный анализ показателей, характеризующих размер, интензивность и эффективность с.-х. производства с 2008 по 2010 г., описанных в [1].

Из полученных результатов делается вывод о конкурентных преимуществах групп как внутри данной совокупности хозяйств, так и на фоне области.

Для анализа кредитоспособности СХО каждой группы используется методика анализа количественных факторов кредитного рейтинга в условиях ратификации Базеля II, применяемая одним из немецких банков, входящим в число крупнейших кредиторов сельского хозяйства Германии. В ее основе лежит так называемый SPP-анализ оценки заемщика по схеме, представленной на рисунке 2. К количественным факторам кредитного рейтинга эта методика относит три группы показателей, характеризующих финансовое положение, уровень доходов и состояние имущества СХО (всего 12 индикаторов). Данные показатели рассчитаны по формулам, приведенным в [14]. Каждый из этих индексов имеет свой вес в рейтинге, но при этом нормативные значения коэффициентов, как правило, не устанавливаются. Коэффициенты движения наличных средств показывают, сколько приходится прибыли и амортизационных отчислений на единицу краткосрочных кредитов и займов и на единицу заемного капитала, откорректированного на величину ликвидных активов. Эти показатели являются индикаторами финансового риска. Коэффициент автономии рассматривается банком в паре с рентабельностью собственного капитала. Коэффициент связывания капитала показывает долю выручки, которая идет на погашение краткосрочных обязательств. На основе полученных значений делается промежуточное заключение о кредитоспособности заемщика согласно [14].

Метод расчета возможных объемов кредитования СХО описан в [12]. В основе анализа ликвидности СХО в практике западноевропейских банков, включая немецкие, лежат еще два дополнительных показателя. Первый из них — границы обслуживания долга KDG, или максимально возможный кредит, который мог бы обслуживаться предприятием без ухудшения его ликвидности. Он рассчитывается на долгосрочную (KDG_L), среднесрочную (KDG_M) и краткосрочную (KDG_K) перспективу на основании данных минимум за три года. Второй показатель — A_{KDG}^* демонстрирует, насколько границы обслуживания долга предприятия исчерпаны. В зависимости от используемой при его расчёте границы обслуживания долга он также может определяться на долгосрочную ($A_{KDG(L)}$), среднесрочную ($A_{KDG(M)}$) и краткосрочную ($A_{KDG(K)}$) перспективу. Если $A_{KDG(L)}$ больше 100%, то этот результат расценивается как дополнительный кредитный риск для банка. Далее обязательно рассчитывается $A_{KDG(K)}$. Если он тоже превышает 100%, выдача кредита невозможна.

Результаты

Показатели размера с.-х. производства выборочной совокупности СХО Московской обл. с 2008 по 2010 г. ниже среднего уровня по области (табл. 1). Исследуемая совокупность, включающая 16 СХО, менее зависима от внешних источников финансирования, поскольку величина собственного капитала меньше среднеобластного показателя только на 15,7 млн руб. (или 10,6%), в то время как заемного капитала — на 81,5 млн руб. (или 47,0%) в расчете на одну СХО. Это обусловлено принципом её формирования: сельхозорганизации, утрачивающие собственный капитал, из неё исключены.

Выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг по средней группе хозяйств больше, чем показатель по выборке, на 25 млн руб. (или на 23,0%) и больше, чем среднеобластной, на 9,1 млн руб. (или на 7,3%). При этом интенсивность использования основных средств производства выборочной совокупности СХО на

* $A_{KDG} = KD/KDG \cdot 100$, где KD — обслуживание кредита как сумма выплат основного долга и процентов по нему, KDG — граница обслуживания долга [12].

Размер и интенсивность производства в СХО Московской обл. с 2008 по 2010 г.

Показатель	Выборочная совокупность СХО			В среднем	
	трудоин- тенсивные 25%	сред- ние	капитало- интенсив- ные 25%	по вы- борке	по об- ласти
Товарная продукция, млн руб.	56,7	133,8	110,8	108,8	124,7
Площадь СХУ, тыс. га	2,7	3,4	3,7	3,3	3,6
Среднегодовое поголовье животных, гол.: КРС — всего	1064	1580	1911	1534	874
в т.ч. коров	514	696	806	678	409
Среднегодовая численность работников, занятых в сельском хозяйстве, чел.	92	192	151	156	122
Среднегодовая стоимость основных произ- водственных средств основной деятель- ности, млн руб.	123,4	201,0	219,2	186,2	148,4
Фондооснащенность, тыс. руб./100 га СХУ	4619,4	5968,1	5950,7	5687,9	4076,1
Фондовооруженность труда, млн руб./1 раб.	1,3	1,0	1,5	1,2	1,2
Средняя величина собственного капитала с.-х. предприятия, млн руб.	93,4	135,1	163,0	131,7	147,3
Средняя величина заемного капитала с.-х. предприятия, млн руб.	33,4	116,2	101,9	91,9	173,4

Источник: расчеты авторов по данным годовых отчетов 16 СХО Московской обл. и по данным реестра основных показателей производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий Московской обл. с 2008 по 2010 гг.

39,5% больше среднеобластного показателя фондовооруженности. Это объясняется более высокими темпами роста стоимости основных средств производства данных предприятий молочного скотоводства, чем в среднем по Московской обл., в течение рассматриваемых трех лет (табл. 2).

Среднегодовое поголовье крупного рогатого скота, в т.ч. коров молочного стада, и среднегодовая численность работников, занятых в с.-х. производстве, в выборочной совокупности СХО выше средних показателей по Московской обл. Темпы роста стоимости основных средств по выборке выше, чем по области, как и темпы роста численности работников, что приводит к близким уровням фондовооруженности труда. Наибольшая стоимость основных средств и самая высокая прибыль в группе капиталоемких СХО обуславливают высокий показатель рентабельности основных средств по выборочной совокупности предприятий молочной отрасли (см. табл. 2). Доходность продаж продукции растениеводства в третьей группе выборки резко отличается от других, поскольку одно из хозяйств группы, производящее значительные объемы картофеля и овощей открытого грунта, получило в 2009 г. экстремально высокую прибыль из-за благоприятной ценовой конъюнктуры на эти виды продукции. Убыточностью реализации продукции животноводства с 2008 по 2010 г. отличаются трудоинтенсивные предприятия, что негативно влияет на значение данного показателя по всей выборке, а также на уровень прибыли до налогообложения. Высокие коэффициенты концентрации заемного капитала и левериджа отражают повышенный финансовый риск вложений потенциального инвестора.

Финансовые результаты производства СХО Московской обл. с 2008 по 2010 г.

Показатель	Выборочная совокупность СХО			В среднем	
	трудоинтенсивные 25%	средние	капиталоинтенсивные 25%	по выборке	по области
Рентабельность использования основных средств производства, %	12,3	7,7	11,5	9,5	8,5
Средняя прибыль/убыток до налогообложения с.-х. предприятия, млн руб.	9,4	10,6	17,8	12,1	9,0
Доходность продаж продукции, %:					
растениеводства	15,7	14,3	62,7	25,6	10,5
животноводства	-5,4	4,2	6,5	3,1	12,0
Коэффициент концентрации заемного капитала, %	26,3	46,2	38,5	41,1	53,8
Коэффициент финансового риска / леввериджа	0,4	0,9	0,6	0,7	1,2

Источник: расчеты авторов по данным годовых отчетов 16 СХО Московской обл. и по данным реестра основных показателей производственно-финансовой деятельности с.-х. предприятий Московской обл. с 2008 по 2010 г.

С этой точки зрения менее рисковыми оказались первая и третья группы как в сравнении с выборкой в целом, так и с ситуацией в среднем по области.

Из таблиц 1 и 2 следует, что выборочная совокупность предприятий молочного скотоводства характеризуется меньшими показателями размера выручки и капитала, чем среднеобластные, но при этом данные СХО обладают высокой интенсивностью и эффективностью производства — преимущественно за счет хозяйств средней и капиталоемкой групп.

Наибольшие значения коэффициентов движения наличных средств (Cash Flow I и II) в первой и третьей группах выборки (табл. 3) согласуются со сделанным выше выводом о сравнительно меньшем уровне финансовых рисков при вложении средств в данные СХО. Капиталоемкие предприятия характеризуются наибольшей квотой затрат на выплату процентов по кредитам: данная группа предприятий, как правило, уже имеет инвестиционные кредиты, которые внесли вклад в достижение высокого показателя капиталоемкости производства. Судя по коэффициенту автономии, трудоинтенсивные СХО меньше других зависят от внешних источников финансирования, хотя самая высокая рентабельность собственного капитала у третьей группы. Поскольку темп роста краткосрочных обязательств СХО третьей группы выше темпа роста выручки, для нее характерна наибольшая величина коэффициента связывания капитала.

Расчет возможных объемов кредитования выборочной совокупности СХО (табл. 4) подтвердил, что наибольшая величина долгосрочного и краткосрочного кредита характерна для капиталоемких СХО (третья группа), которые характеризуются наибольшей величиной выплат по основному долгу и процентам, то есть величиной обслуживания долга, при лучших показателях эффективности производства (самый высокий показатель доходности продаж и рентабельности совокупных активов, см. табл. 3).

**Коэффициенты кредитного рейтинга потенциального заемщика
на основе требований Базеля II**

Показатель	Способ расчета (номер формы, строка бухгалтерской отчетности)	Трудо- интен- сивные 25%	Сред- ние	Капита- лоинтен- сивные 25%
<i>Финансовое положение</i>				
Cash Flow I, %	(2,190+5,140)/1,610 ■ 100	195,6	54,2	86,6
Cash Flow II, %	(2,190+5,140)/(1,590+1,690- 1,630-1,640-1,650-1,250- 1,260-2,060) ■ 100	66,0	16,0	34,3
Оборачиваемость кредиторской задолженности поставщикам и подрядчикам, дней	(1,621 + 1,660)/8,600 ■ 360	7*	42*	19*
<i>Уровень доходов</i>				
Доходность продаж, %	2,190/2,010 ■ 100	14,6	7,3	16,0
Экономическая рентабельность активов, %	2,190/1,700 ■ 100	6,5	3,9	6,7
Доля затрат на выплату про- центов, %	2,070/2,010 ■ 100	0,4*	0,4*	2,2*
<i>Состояние имущества</i>				
Коэффициент автономии, %	(1,490+1,630+1,640+1,650)/ 1,700 ■ 100	73,7	53,8	61,5
Рентабельность собственного капитала, %	2,190/(1,490+1,630+1,640+ 1,650) ■ 100	8,9	7,2	10,9
Коэффициент связывания ка- питала, %	(1,690-1,630-1,640-1,650)/ 2,010 ■ 100	28,0*	39,7*	45,3*
Коэффициент структуры заем- ного капитала, %	(1,621 + 1,660+1,510+1,610)/ (1,590+1,690-1,630-1,640- 1,650) ■ 100	77,4*	94,6*	92,4*
Коэффициент хранения / скла- дирования, %	1,210/2,010 ■ 100	61,7*	46,5*	58,2*
Оборачиваемость запасов, дней	1,210/8,600 ■ 360	161*	165*	176*

* Чем меньше значение показателя, тем лучше кредитный рейтинг СХО.

Источник: расчеты авторов по данным годовых отчетов 16 СХО Московской обл. с 2008 по 2010 г. на основе методики SPP-анализа [14].

Показатель исчерпания границ обслуживания долга $A_{т(догосршнь)}^{11}$ больше 100% у второй и третьей групп, что порождает риск ликвидности для этих СХО и является сигналом осторожности для банков. В этом отношении представляет практический интерес возможность снижения банковских рисков посредством государственной финансовой поддержки, обусловленной банковским софинансированием [4], адресованной хозяйствам второй и третьей групп. $A_{KD;i} [?:i(ri>oC);ol[[J]i]$ находится в пределах нор-

**Расчет возможных объемов кредитования выборочной совокупности СХО
Московской обл. по данным годовых отчетов 2008-2010 гг. (в среднем на одну СХО)**

Показатель	Типичные предприятия		
	трудоинтенсивные 25%	средние	капиталоинтенсивные 25%
Капиталоинтенсивность	0,05–0,33	0,39–0,89	0,98–2,34
Изменение величины собственного капитала, тыс. руб.	8074	8989	33791
+ Выплата процентов по кредитам, тыс. руб.	799	3779	9812
= KDG на долгосрочную перспективу (KDG _L), тыс. руб.	8873	12767	43603
+ Амортизация, тыс. руб.	46438	65049	64150
= KDG на краткосрочную перспективу (KDG _K), тыс. руб.	55311	77816	107753
Выплата основного долга, тыс. руб.	6718	18383	44809
Обслуживание кредита (KD), тыс. руб.	7517	22162	54620
A _{KDG} долгосрочный, %	85	174	125
A _{KDG} краткосрочный, %	14	28	51

Источник: расчеты авторов по данным годовых отчетов 16 СХП Московской обл. с 2008 по 2010 г. на основе методики [12].

мы у хозяйств всех трёх групп, что означает отсутствие для них риска ликвидности в краткосрочной перспективе и расценивается положительно со стороны банка.

Заключение

Анализ кредитоспособности на основе требований Базеля II показал, что наилучшие количественные показатели оценки рейтинга характерны для первой группы предприятий. Эта группа характеризуется низкой капиталоемкостью и высокой трудоемкостью в молочном производстве и при этом наиболее независима от внешних источников финансирования. Данной группе могут быть необходимы привлеченные финансовые средства для модернизации малоэффективного в данный момент животноводства, в отличие от хозяйств третьей группы, которые, судя по приведённым данным, уже осуществили вложения, благоприятно повлиявшие на их конкурентные позиции. Таким образом, при прочих равных условиях (без учета качественных признаков и других возможных критериев рейтинга) можно сделать вывод, что СХО первой группы (трудоинтенсивные 25%) были бы наиболее привлекательными объектами долгосрочного кредитования для банка, соблюдающего требования Базеля II. Однако суммы долгосрочных кредитов, которые они в состоянии привлечь, сравнительно невелики. Привлекая капитал, выполняя инвестиционные проекты, эти хозяйства будут приближаться по своим характеристикам к средним, приобретая способность к обслуживанию больших кредитов, но вместе с тем теряя свой кредитный рейтинг. Следует также принять во внимание, что банку может быть невыгодным работать с мелкими заемщиками по причине значительных транзакционных издержек, в связи с чем возникает мотивация к созданию кооперативных либо холдинговых структур, которые могли бы стать эффективными партнёрами для банков.

СХО второй и третьей групп потенциально могли бы привлекать достаточно крупные долгосрочные кредиты. В этом отношении они являются более перспективными партнёрами для банков. Однако риски, связанные с их кредитованием, находятся на приемлемом уровне только для краткосрочных кредитов. Поскольку требования к долгосрочным кредитам более жесткие и эти хозяйства могут иметь проблемы с ликвидностью, условия, на которых им могут быть предоставлены кредиты, могут оказаться для них малопривлекательными, если только им не удастся заручиться гарантиями внешних поручителей.

Библиографический список

1. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК / Г.В. Савицкая. Минск: Новое издание, 2007. 680 с.
2. Аналитический документ о степени соответствия внутрибанковских подходов к управлению кредитным риском банков — участников проекта «Банковское регулирование и надзор (Базель II)» Программы сотрудничества Евросистемы с банком России минимальным требованиям IRB-подхода Базеля II // Банк России. <http://www.cbr.ru/today/PK/GAP.pdf>.
3. Basel II: дело закрыто? // Консалтинговая компания «Франклин&Грант. Риск консалтинг». http://www.franklin-grant.ru/m/news2/data/news_03/2003_12/20031222_184348_fx.asp.
4. Гатаулин А.М., Гатаулина Е.А. Некоторые аспекты совершенствования финансовой поддержки аграрного сектора экономики // Известия ТСХА, 2010. Вып. 3. С. 91-100.
5. Гузнов А.Г. Основные правовые проблемы реализации Базеля II в России // Деньги и Кредит, 2008. № 6. С. 30-39.
6. Лобанов А. Выгоды и издержки присоединения России кБазелю II // 12-й международный форум Института Адама Смита «Российский банковский сектор: максимизация прибыли и минимизация рисков». <http://mn-rea.ru/articles/London06122005.pdf>.
7. Лобанов А. Новые подходы Базельского комитета к достаточности банковского капитала (Базель II) - возможности и трудности реализации в российских условиях // Исследовательская группа РЭА - Риск-менеджмент. <http://mn-rea.ru/articles/Basel%20II%20implementation%20in%20Russia%20%28Moscow%2012%2005%202005%29.pdf>.
8. Россия не боится «Базеля» // Информационное агентство «Финмаркет». <http://www.interfax.ru/business/txt.asp?id=154810>.
9. Angermuller T. Kreditrating nach Basel II in der Landwirtschaft: Auswirkungen auf die Kreditvergabe und deren Transparenz fflr die Kunden, 2011. 158 s.
10. Blisse H. et al. Risikoorientierte Agrarkreditvergabe - Entwicklung und Konsequenzen // Herausforderungen fur die Agrarfinanzierung im Strukturwandel - Ansätze Landwirte, Banken, Berater und Politik, 2004. v. 19. S. 203-250.
11. Landwirtschaftliche Rentenbank. Basel II und die Landwirtschaft. 2003, 58 s.
12. Man they P. et al Betriebswirtschaftliche Begriffe fur die landwirtschaftliche Buchfuhrung und Beratung. Schriftenreihe HLBS, 1996. v. 14. 79 s.
13. Schulze-Diillo H. Kreditrisiken in der Landwirtschaft in Hinblick auf Basel II // Untemelunen im Agrarbereich vor neuen Herausforderungen, 2006. v. 41. S. 177-186.
14. Zorn R. Rating verstehen und aktiv gestalten. Finanzgruppe Sparkasse Coburg - Lichtenfels, 2008. 23 s.

Рецензенты: д. э. н. РС. Гайсин; д. э. н. А.М. Гатаулин

SUMMARY

The article deals with possibilities of Moscow region dairy farms to get long-term loans under the terms of international convention “Basel II” agreement. Financial risks and permissible long-term crediting volume evaluation is made according to dairy farms division into capital intensity groups. Anyway the least capital intensive farms are able to invest by means of receiving new loans.

Key words: creditability, risks, dairy animal fanning, Moscow region, Basel II, bank credit, investments.

Дрогаиова Юлия Владимировна — асп. института организации сельскохозяйственного производства университета Хойенхайм, Штутгарт, Германия.

Эл. почта: vuliadnr@mail.ru.

Светлов Николай Михайлович — д. э. н. Тел. (499) 976-03-45.

Эл. почта: svetlov@timacad.ru.